

01.3
5028a

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
ЕВРОПЫ**

91-3
15028a

**КОНЦА XIX —
НАЧАЛА XX ВЕКА**

ХРЕСТОМАТИЯ

Составитель В. Н. Штинов

ЕКАТЕРИНБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1991

Г. В. Плеханов

СИЛА И НАСИЛИЕ¹

(К вопросу о революционной тактике)

I

Какова должна быть тактика социалистов в их борьбе за полное освобождение рабочего класса?

Для всякого ясно, что на тактику эту влияют в силу необходимости местные условия. Тем не менее социалистическая партия, являющаяся партией международной, должна выработать некоторые общие, неизменные правила, несмотря ни на какие различия в обстоятельствах времени и места.

Следует, кроме того, заметить, что мы не говорим здесь о конечной цели международной социалистической партии, которая достаточно известна, а о ее тактике, или, если угодно, об ее средствах. Цели и средства — два совершенно различных между собою понятия, и хотя средства должны сообразоваться с целями и всякий тот, кто стремится к какой-нибудь цели, должен пользоваться соответствующими средствами, однако часто случается, что партии прибегают к средствам далеко не соответствующим тем целям, которые они себе поставили. Подобные ошибки встречаются и в истории социализма. Роберт Оуэн и Фурье, несомненно, стремились к революционным целям, но они надеялись достигнуть их мирными средствами. Это противоречие между целями и средствами является одной из самых слабых сторон утопического социализма.

Наш социализм не заслуживал бы названия научного социализма, каким его признают даже наши противники, если бы мы впали в ту же самую ошибку, если бы между нашими целями и нашими средствами существовало бы противоречие, которого не должно быть и тени.

Слишком мало сказать просто — наша цель революционна. Наша цель в действительности является наиболее революционной из всех целей, известных до сих пор человечеству. Но необходимо, чтобы и средства, сообразующиеся с внутренней природой этой наиболее революционной цели были также революционны, необходимо, чтобы они были самыми революционными из всех средств, какие когда-либо употреблялись новаторами.

¹ Статья увидела свет весной 1894 г. — *Сост.*

* * *

Итак, каковы должны быть эти средства?

Анархисты отвечают: «Революционными средствами являются лишь средства незаконные. До тех пор, пока вы будете настаивать на участии в выборах и пока ваши выборные всецело будут заняты тем, чтобы вырвать у буржуазии те или другие реформы в интересах рабочего класса, до тех пор, пока вы будете продолжать считаться с законами, которые лишают вас права свободного слова или тех или иных действий, — вы ничего общего не будете иметь с революцией. Вы останетесь лишь законодателями и мирными реформистами.

Революционная деятельность начинается лишь там, где нарушается закон: она, следовательно, начинается с восстания, с насильственного действия единичной личности или целой массы. И чем больше вы будете склоняться к восстанию и насильственным действиям, тем больше вы будете становиться революционерами».

Ответ вполне ясный. Но нужно рассмотреть, настолько ли же он верен.

Прежде всего бросается в глаза, что для анархистов революционные средства и насильственные действия обозначают одно и то же, являются одной и той же вещью. Но на чем основано подобное отождествление?

Наиболее революционно то средство, которое быстрее других приближает нас к нашей цели, к революции. Если это положение верно, — а в данном случае никакие сомнения невозможны, — то из него должны быть сделаны следующие заключения:

1. Что возможны также самые революционные действия без всякого отдаленного сходства с восстанием, с насильственным действием.

2. Что восстание и насильственные действия всегда являются антиреволюционными, когда они вместо того, чтобы приблизить нас к нашей цели, отдаляют нас от нее.

Лишь слепой может не увидеть, что как раз именно к последнему и приводят нас анархические насильственные действия.

Удастся ли анархистам бросить в том или другом месте бомбу, возбуждают ли они стачечников к насилию, совершают ли они какие-нибудь покушения, — все их действия достигают лишь одного: усиления реакции, что означает создание новых препятствий для рабочего движения. Анархическое действие, как бы насильственно оно ни было, является не чем иным, как **антиреволюционным средством**.

* * *

Нетрудно понять, в чем состоит ошибочность той истины, которая позволяет анархистам видеть в своих насильственных действиях нечто противоположное тому, чем эти действия являются на самом деле.

Возьмем для примера какую-нибудь революцию: английскую революцию XVII века или же французскую революцию XVIII века, 1830 и 1848 гг. В каждой из них мы откроем длинный, кровавый ряд насилий, восстаний, баррикад, вооруженных столкновений и резни. Вот эти-то насилия вводят анархистов в заблуждение, которое может быть сформулировано приблизительно так:

«Так как в каждой революции совершаются насилия, то достаточно прибегнуть к насильственным средствам, чтобы вызвать революцию».

Анархисты рассуждают подобно человеку, который сказал бы: «Так как всякий раз, когда идет дождь, приходится разворачивать зонтик, то достаточно раскрыть сей полезный инструмент, чтобы пошел дождь». Вся тактика анархистов вращается вокруг этого странного софизма. И она имеет только ту хорошую сторону, что служит лучшим доказательством крайней наивности отождествления насильственных средств со средствами революционными.

Мы уже сказали, что наиболее революционно то средство, которое скорее других приближает нас к нашей цели, к революции. Революционной деятельностью должно, следовательно, считать ту деятельность, которая ослабляет силы, поддерживающие современный политический и социальный порядок, и увеличивает силы отверженцев будущего общественного строя.

Взаимные отношения этих двух сил зависят в последнем счете от экономических отношений каждой отдельной страны. Всякий образ действий, изменяющий эти отношения в смысле увеличения сил сторонников нового общественного порядка, является революционным по своим последствиям.

Но сказать, что какое-нибудь средство революционно **по своим последствиям**, еще не значит сказать, что оно должно быть принято революционерами.

* * *

На практике очень часто случается, что реакционные меры, при помощи которых наши враги собирались уничтожить нас, обращаются против них и делают нас более сильными, чем прежде. Но из этого еще не следует, что мы должны поддерживать подобную реакционную деятельность.

Не подлежит никакому сомнению, что там, где господствует капитализм, он влечет за собой, рано или поздно, восстание против существующего порядка, что он одновременно подготавливает экономические факторы будущего общества и, порождая класс пролетариев, в то же самое время создает своих собственных могильщиков. Однако нам и в голову не придет называть за это господ капиталистов революционерами.

Когда капиталисты толкают экономическое развитие к роковому для современного порядка исходу, когда они подготавливают элементы будущей революции, они это делают помимо своей воли, бес-

сознательно. Их сознательная деятельность, наоборот, отличается крайним консерватизмом; поскольку это зависит от них, они делают решительно все, чтобы защитить современный порядок от посягательств недовольных, и часто пролетариату приходится очень дорого расплачиваться за подобного рода посягательства. Очевидно, что такого рода деятельность ничего общего не имеет с революционным делом.

Другой пример. Анархисты — мы говорим о настоящих анархистах, — анархисты по своему направлению стоят за революцию. Но в действительности они служат лишь целям реакции.

Капиталисты, которые стоят за status quo, за сохранение теперешних порядков в действительности ускоряют, помимо своего желания, ход революции. Одни — бунтовщики, другие — охранители: и те и другие одинаково далеки от того, чтобы быть революционером.

Революционен лишь тот образ действий, который, с одной стороны, увеличивает силы революции, а с другой, — соответствует намерениям тех, которые к нему прибегают.

* * *

Положить пределы капиталистической эксплуатации при помощи фабричного законодательства, дать восторжествовать в этих пределах политической экономии наемного труда над политической экономией капитала — это значит изменить в духе революции экономические отношения страны. Всякая деятельность, преследующая эту цель, есть революционная деятельность, независимо от того, какие формы она примет: будет ли она добиваться этой цели насильственными средствами или же мирной агитацией.

Более того. Чем значительнее силы пролетариата, тем ему, говоря вообще, легче добиваться подобных реформ мирными и законными средствами. На сибирских золотых приисках рабочие целиком находятся во власти предпринимателя, который пользуется невероятным правом подвергать их телесному наказанию. Насилие является для этих несчастных единственным средством самозащиты или, по крайней мере, средством мести за поругания их и издевательства над ними со стороны капитала.

Рабочим Западной Европы и Северной Америки нет нужды разрушать машины, чтобы не быть битыми своими хозяевами: они обладают множеством законных средств, чтобы вести борьбу со своими эксплуататорами. Отказаться от употребления этих средств, которые составляют завоевания рабочего класса, значило бы отказаться в пользу буржуазии от прав, добытых ценою стольких тяжелых жертв; значило бы делать беспримерную глупость, которой пролетариат никогда не сделает, что бы там ни говорили и ни делал господ анархисты, мечтающие о насилии ради насилия.

* * *

Здесь, быть может, возразят нам, что мы проповедуем **государственный социализм.**

«Если, скажут нам, вы придаете такое огромное значение фабричному законодательству и разного рода реформам, то где же в таком случае разница между вашей деятельностью и деятельностью Бисмарка или какого-нибудь русского министра, занимающегося изготовлением проектов по фабричному законодательству?»

Мы ответим на это вот что:

1. Так называемый государственный социализм заключается в целом ряде уступок, вырванных социалистами у партии эксплуататоров. Кто не понимает разницы между государственным социализмом и социализмом демократическим, тот никогда не поймет также, какое различие существует между образом действий государства, вынужденного уступать своему соседу провинцию за провинцией, и образом действий этого соседа, постоянно и всецело присоединяющего их одну за другой к своей территории.

2. Цели уступок, которые государственные социалисты делают социалистам-демократам, по существу своему **совершенно консервативны.** При помощи этих уступок они надеются положить конец классовой борьбе, которая является душой современного социалистического движения. Государственные социалисты стараются всеми силами скрыть от пролетариата непримиримый антагонизм, существующий между его интересами и интересами буржуазии. Они стараются, насколько хватает сил, задержать развитие классового самосознания рабочих, тогда как социал-демократы считают своим первым долгом и главнейшей задачей развитие этого самосознания.

II

Материальная сила всегда находилась на стороне угнетенных. Если эти последние не прибегают к ней как к средству самоосвобождения, то это лишь доказывает, что материальная сила сама по себе еще не есть революционное орудие, что при одной ее помощи невозможно осуществить дело революции и что она вовсе не является необходимым условием всякого переворота. Для того, чтобы рабочий класс сумел с пользой употребить свою материальную силу, нужно, чтобы он обладал **ясным пониманием** своего теперешнего положения и знанием условий, при которых может произойти его освобождение. Чем больше нам удастся развить классовое самосознание пролетариата, тем больше возрастет могущество угнетаемых и тем неустойчивее станет современный порядок вещей.

Революционеры прошлого века и французские философы не оттаивались ни перед какими препятствиями в своих нападках на старый порядок. Они беспощадно разрушали все виды власти — земные и небесные, — подготавливая торжество буржуазии. Но так

как существование буржуазии предполагает существование и эксплуатацию ее пролетариата, то дело идеологов того времени могло быть революционным лишь наполовину. Несмотря на свое «просвещение», эти просветители в душе своей глубоко презирали массу и свои знания несли одной буржуазии. Рабочее же население спало в то время глубоким, непробудным сном.

Социалисты-утописты уже чужды были этого презрения к массе обездоленных и трудящихся, об освобождении которых они так страстно мечтали и для развития самосознания которых они так много сделали, — хотя, впрочем, сделали почти невольно. То, к чему они стремились, было не борьбою классов, а попыткою примирить их, так как они верили в возможность устранения системы капитализма при содействии со стороны всех классов общества. Вот почему они обращались без всякого различия то к эксплуататорам, то к эксплуатируемым и даже отдавали предпочтение именно эксплуататорам, богатство и образование которых, казалось, ручалось за их большую пригодность для дела общественного преобразования.

Между тем как французские просветители были революционерами лишь наполовину по своей конечной цели и по средствам, которых они держались, социалисты-утописты по своей конечной цели являются уже полными революционерами, но они, как мы уже сказали, хотели добиться этих целей исключительно мирными средствами.

* * *

Творцы научного социализма — социалисты-демократы — первые прямо обратились к рабочей массе, которой так боялись и которую так презирали революционеры века «просвещения». Вся их задача заключалась в том, чтобы призывать эту массу под ее собственные знамена; в том, чтобы организовать современный пролетариат. Они проповедовали ему не призрачное примирение классов, а их борьбу, являясь в этом отношении революционерами **не только по своим целям, но также и по своим средствам.**

Там, где пролетариат понимает, в чем должно состоять его собственное освобождение, он рано или поздно поймет непримиримость своих собственных интересов с интересами буржуазии. Социалисты объясняют ему природу классового антагонизма, а также возможные политические и социальные последствия этого антагонизма, и своим учением они вызывают к жизни такую революционную силу, какой еще до сих пор не было, несмотря на законнейшие формы, которые может принять ее проявление. Развитие классового самосознания пролетариев является самым революционным средством современных социалистов, одной из главных отличительных черт, общих всем социалистическим партиям различных стран, или, точнее выражаясь, социалистической партии каждой отдельной

страны. Это средство остается всегда неизменным, несмотря на различие в обстоятельствах времени и места.

В первый раз с тех пор, как мир существует и человечество стремится вперед по пути прогресса, эксплуатируемые стали понимать причины своего угнетения и твердо решили положить конец эксплуатации человека человеком. В сравнении с этим великим движением все насильственные взрывы в мире, все заговоры революционеров старой романтической школы — не что иное, как невинная, детская игра. И мы поэтому вполне правы, когда утверждаем, что **средства**, употребляемые современными социалистами, самые революционные, какие только можно себе представить независимо от того, какой вид они принимают: вид **законной** борьбы или же насильственного действия.

* * *

Много говорят о том, что социалисты не должны вступать ни в какие компромиссы с буржуазией. Те, кто говорят это, совершенно правы. Но что называть компромиссом с буржуазией? Когда пролетариат борется вместе и одновременно с либеральной буржуазией против феодализма, не может ли тогда показаться, что пролетариат вступил в сделку с буржуазией. Совсем нет, так как всякий **компромисс** с буржуазией есть политический договор, который в той или иной форме должен задержать развитие классового самосознания рабочих. Поскольку тактика социалистической партии в какой-нибудь стране способствует прояснению этого самосознания, смешно говорить о компромиссах, каковы бы ни были временные отношения социалистов к другим политическим партиям.

Наши бельгийские товарищи борются бок о бок с мелкой буржуазией за всеобщее избирательное право. Но где тот наивный человек, который стал бы обвинять их в компромиссе с мелкой буржуазией? Борьба за всеобщее избирательное право является в их руках могущественным средством развития классового самосознания рабочих и делает их вполне достойными дела революции.

Борьба бельгийских рабочих дает место всякого рода насилиям, но здесь, как и повсюду, было бы смешно смешивать **насилие** с той **силой**, которую пролетариат почерпает в прояснении своего классового самосознания.

* * *

Социалисты-утописты в принципе отвергали насильственные средства, впадая таким образом в доктринерство. Социал-демократы не отвергают насильственных средств, точно так же как они не отказываются от мирной агитации, зная, что при известных обстоятельствах насильственные средства неизбежны. Но они, кроме того, знают и считают чрезвычайно важным знать это и заявляют об этом, — что между силой и насилием лежит глубокая пропасть. И только к тому, чтобы приобрести **силу** — одну силу, — стремят-

ся социал-демократы. Что касается насилия, то оно может употребляться лишь при известных обстоятельствах. При современном положении цивилизованных стран, в интересах самого пролетариата не увлекаться насильственными действиями. Таковы доводы, заставляющие нас проповедовать спокойствие и законную агитацию. Но даже, когда мы отвергаем насильственный образ действий, мы не перестаем развивать революционную силу пролетариата и подготавливать его будущие победы.

Борьбу классов охотно сравнивают с войной. Эта последняя сопровождается, конечно, множеством насильственных действий. Но не найдется ни одного неглупого унтер-офицера, не знающего той огромной разницы, которая отделяет силу войска от всяких насилий, употребляемых этим войском, и не знающего также, что насильственные действия, пускаемые в ход не вовремя, вредят лишь той силе, которая к ним прибегает.

* * *

На эти размышления нас натолкнули некоторые газетные статьи по поводу манифестации первого мая. Цель этого праздника — увеличить силу пролетариата посредством развития его классового самосознания. Но находятся люди — и вполне разумные люди, — которые смешивают силу с насилием и наивно удивляются тому, что социалисты считаются с местными условиями и отказываются играть будущим своей партии ради дешевого удовольствия нарушить пару полицейских запретов.

Печатается по изданию:

Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 4. М., 1922. С. 249—257.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Европейская политическая мысль и возникновение ревизионизма	3
Плеханов Г. В. Сила и насилие. (К вопросу о революционной тактике)	19
Бернштейн Э. Борьба социал-демократии и революции общества	27
Плеханов Г. В. За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каут- скому	41
Зомбарт В. К критике экономической системы Карла Маркса	53
Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии	84
Люксембург Р. Социальная реформа или революция?	158
Каутский К. Бернштейн и социал-демократическая программа.	207